

Confirmatur · Актуально

A prima facie

Новые решения Совета ФПА

стр. 1 >>>

Организационные вопросы

ПРЕЗИДЕНТ ФПА РФ Юрий Пилипенко информировал коллег о состоявшемся 21 июня первом заседании Общественно-консультативного совета ФПА РФ, образованного в соответствии с принятыми VIII Всероссийским съездом адвокатов дополнениями в Устав ФПА РФ. Сопредседателями Совета избраны первый вице-президент ФПА РФ **Евгений Семеняко** и видный общественный деятель, адвокат **Владимир Плигин**.

Юрий Пилипенко также сообщил о результатах состоявшегося 27 июня рабочего совещания о формировании Совета по вопросам гражданского права, гражданского и арбитражного процесса, на котором рассматривались задачи нового органа, его организация и структура. По словам президента ФПА РФ, Совет создается для того, чтобы «цивилистическое крыло российской адвокатуры развилось и крепло».

Совет ФПА РФ принял решение образовать в качестве консультативного органа Совет по вопросам гражданского права, гражданского и арбитражного процесса при Федеральной палате адвокатов РФ, поручив членом Совета ФПА РФ **Дмитрию Магоне** и **Христофору Иваняну** организовать его работу.

На заседании были избраны вице-президенты и представители Совета ФПА РФ в федеральных округах: **Е.В. Семеняко** – первый вице-президент ФПА РФ, представитель Совета ФПА РФ в Северо-Западном федеральном округе; **А.В. Сучков** – исполнительный вице-президент ФПА РФ, представитель Совета ФПА РФ в Дальневосточном и Северо-Кавказском федеральных округах; **И.И. Кривоколеско** – вице-президент, представитель Совета ФПА РФ в Сибирском федеральном округе, **В.Ф. Анисимов** – вице-президент ФПА РФ, представитель Совета ФПА РФ в Уральском федеральном округе; **В.В. Гриб** – вице-президент ФПА РФ, представитель Совета ФПА РФ в Южном федеральном округе; **Н.Д. Рогачёв** – вице-президент ФПА РФ, представитель Совета ФПА РФ в Приволжском федеральном округе; **С.И. Володина, Г.М. Резник, Г.К. Шаров, А.П. Галоганов** – вице-президенты ФПА РФ. Представителем Совета ФПА РФ в Центральном федеральном округе избран президент ФПА РФ **Ю.С. Пилипенко**.

Разъяснения КЭС

СОВЕТ ФПА РФ утвердил два разъяснения Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам (КЭС): 1) по вопросу применения п. 5, 7 ст. 18, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката; 2) по вопросу предания адвокатом огласке сведений о престу-

плениях или иных правонарушений.

В первом документе разъясняются предусмотренные КПЭА сроки в части утвержденных VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г. изменений и дополнений:

- меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при дльщемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения) (абз. 2 п. 5 ст. 18 КПЭА);

- в решении Совета о прекращении статуса адвоката за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА устанавливается срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката; указанный срок может составлять от одного года до пяти лет (п. 7 ст. 18 КПЭА);

- в решении Совета по дисциплинарному производству о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката должен быть установлен срок, предусмотренный п. 7 ст. 18 КПЭА (п. 1.1 ст. 25 КПЭА).

В Разъяснении указывается, что на основании ст. 27 КПЭА Кодекс профессиональной этики адвоката, а также изменения и дополнения к нему вступают в силу с момента принятия Всероссийским съездом адвокатов. Соответственно, изменения, утвержденные VIII Всероссийским съездом адвокатов, вступили в силу с 20 апреля 2017 г. По общему правилу, эти изменения не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

В частности, двухлетний срок, предусмотренный абз. 2 п. 5 ст. 18 КПЭА, применяется к действиям (бездействию) адвоката, совершенным после 20 апреля 2017 г. Эта норма применяется и в случае, если действия (бездействие) адвоката, ставшие предметом дисциплинарного разбирательства, начались до вступления указанных изменений в силу и продолжают после введения их в действие.

Что касается обязанности указывать предусмотренный п. 7 ст. 18 КПЭА срок, по истечении которого лицо, чей статус прекращен, допускается к сдаче квалификационного экзамена, то она возникает у Совета региональной адвокатской палаты в отношении решений по дисциплинарным производствам, принятых после 20 апреля 2017 г. При этом Совет не вправе отменять либо изменять в указанной части решения, принятые им до 20 апреля 2017 г.

При применении меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за совершение до 20 апреля 2017 г. дисципли-

нарных проступков Совет региональной адвокатской палаты не может установить срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью более трех лет.

Указанный срок в пределах более трех и до пяти лет может устанавливаться Советом при применении меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката только за действия (бездействие) адвоката, которые или были совершены после 20 апреля 2017 г. или начались до вступления указанных изменений в силу и окончились после 20 апреля 2017 г. Совет вправе применить срок в пределах от одного года до трех лет при прекращении статуса адвоката, совершившего дисциплинарный проступок до 20 апреля 2017 г.

Во втором документе по вопросу о допустимости с точки зрения профессиональной этики предания адвокатом огласке сведений о якобы имевших место преступлениях или иных правонарушениях, совершенных доверителем или связанными с ним лицами и ставших известными адвокату в связи с осуществлением им адвокатской деятельности, в частности, отмечается, что рассматриваемые отношения урегулированы ст. 5 КПЭА. Согласно нормам данной статьи профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

При оказании доверителю юридической помощи адвокат становится обладателем конфиденциальной информации. Такая информация может касаться как непосредственно предмета поручения, так и иных аспектов жизни или деятельности доверителей и (или) связанных с ними лиц. Как поверенный, допущенный к конфиденциальной информации, адвокат может стать носителем сведений, которые могут определяться как свидетельствующие о том, что доверителем или связанными с ним лицами в прошлом было совершено преступление или иное правонарушение. Доверительные отношения с лицом, которому адвокатом оказывается юридическая помощь, имеют приоритет перед охраной общественного порядка и иными не свойственными институту адвокатуры задачами.

Кроме того, КПЭА предусматривает, что доверия к адвокату не может быть беззастенчиво в сохранении профессиональной тайны (п. 1 ст. 6). Профессиональная тайна адвоката (адвокатская

тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предусмотренный последнему Конституцией РФ. Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката.

Актуализация решений Совета ФПА РФ

РАССМОТРЕВ и обсудив предложения об актуализации решений Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, Совет ФПА РФ признал утратившими силу следующие решения:

- от 22 апреля 2004 г. (протокол № 5) об одобрении пособия для адвоката «Меры по защите профессиональных прав адвокатов»;

- от 27 мая 2004 г. (протокол № 6) об одобрении Методических рекомендаций о порядке взыскания задолженности по оплате труда адвокатов за участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда;

- от 23 июня 2005 г. (протокол № 2) о разъяснениях по применению положений Кодекса профессиональной этики адвоката;

- от 14 февраля 2012 г. (протокол № 3) об утверждении Рекомендаций адвокатским палатам субъектов РФ по реализации положений Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

В настоящее время необходимость в перечисленных рекомендациях и разъяснениях отпала либо в связи с наличием иных решений Совета ФПА РФ, регулирующих в том числе данные вопросы, либо в связи с истечением организационного периода, в течение которого были актуальны рекомендации.

Работа по актуализации решений Совета ФПА РФ будет продолжена.

Кроме того, Совет ФПА РФ утвердил Перечень сведений, подлежащих представлению в ФПА РФ, и сроки их представления в новой редакции, признав утратившим силу решение Совета ФПА РФ от 6 июня 2006 г. (протокол № 6) об утверждении аналогичного Перечня.

Комиссия по защите прав адвокатов

Совет ФПА РФ принял Положение о Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов в новой редакции и утвердил новый состав Комиссии с учетом того, что в этот орган, с целью успешной реализации решений Комиссии на местах, должны быть включены представители федеральных округов.

Председателем Комиссии избран вице-президент ФПА РФ **Г.М. Резник**, Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко отметил, что Комиссия должна стать связующим звеном между коллегами, которые ведут работу по защите прав адвокатов в субъектах РФ. Планируется осенью провести в ФПА РФ расширенное заседание с участием представителей региональных палат.

Независимость адвокатов ограничивать не стали

ГОСДУМА отклонила законопроект, принятый в первом чтении более 10 лет назад и направленный на ограничение адвокатского самоуправления и независимости.

Первое чтение поправок в закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» состоялось в 2006 году. Их разработали тогдашние депутаты **Валерий Гребенников** и **Алексей Митрофанов**. Документ был подготовлен во исполнение указа главы государства от 2004 года: суть его заключается в том, чтобы передать полномочия по взаимодействию с адвокатскими палатами и адвокатскими образованиями органам государственной регистрации. Кроме того, законопроект запрещает адвокатам заниматься предпринимательской и любой иной оплачиваемой деятельностью и ограничивает доступ в адвокатуру лицам, имевшим судимость за совершение умышленного преступления, независимо от ее снятия или погашения. В 2008 году президентский указ был отменен, а полномочия по взаимодействию с адвокатурой были переданы органам юстиции. Дополнительное регулирование законом дисциплинарной ответственности адвокатской среды не нужно, потому что это не государственные и не муниципальные служащие, заявил в ходе заседания зампред комитета по строительству и законодательству **Александр Грибов**. «Деятельность адвокатского сообщества регулируется Кодексом профессиональной этики адвокатов и данная правовая конструкция для адвокатского сообщества предлагается более оптимальной и объективной», – добавил он и сообщил, что комитет рекомендует во втором чтении закон отклонить. Все парламентарии поддержали это решение.

Адвокаты одобрили новеллу о трехдневном сроке для изменения меры пресечения

ГОСДУМА установила предельный трехдневный срок, в течение которого можно смягчить меру пресечения для подозреваемых и обвиняемых с тяжелыми заболеваниями.

Изменения коснулись ч. 1 ст. 110 УПК, которая в предыдущей редакции позволяла смягчить меру пресечения, но не устанавливала сроки, в которые это нужно сделать. Это приводило к ситуациям, когда больной человек мог ждать изменения меры пресечения в СИЗО достаточно долго, из-за чего его здоровье еще сильнее ухудшалось. Это нарушало конституционное право арестованных на охрану здоровья и медицинскую помощь. Теперь решение о смягчении меры пресечения должно выноситься за три дня, если обвиняемый предоставил все необходимые справки о том, что он болен. Согласно постановлению правительства «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений», содержащим под стражей препятствуют такие болезни, как туберкулез, ВИЧ, опухоли, тяжелые формы сахарного диабета, слепота (из-за болезни глаз), и др.

За грехи адвоката приходится отвечать его супруге

В САРАТОВЕ перед судом предстанет 41-летний адвокат Саратовской областной коллегии адвокатов, обвиняемый в мошенничестве в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ) и покушении на мошенничество (ч. 3 ст. 30 – ч. 1 ст. 159). В феврале 2016 года адвокат убедил сына подсудимого передать через него взятку сотрудникам правоохранительных органов. За 100 000 руб. он обещал содействовать прекращению уголовного дела, которое рассматривалось в районном суде Саратова. После получения части суммы в размере 50 000 руб. адвокат был задержан сотрудниками областного УФСБ. В ходе следствия для «обеспечения исполнения приговора в части штрафных санкций» наложен арест на недвижимость адвоката и его супруги.